

Корелли Франко

12.11.03

Ему так и не удалось спеть в Москве

В Милане скончался один из величайших теноров XX века
Франко Корелли

Исполнение им партий Гуальтьеро в "Пирате" Беллини, Полиевкта в одноименной опере Доницетти (обе вместе с Марией Каллас), Калафа в "Турандот" (с Биргит Нильсон), Рауля в "Гугенотах" Мейербера (в незабываемой постановке 1962 года в Ла Скала с участием Сазерленд, Симionato, Коссотто, Гуорова, Тоцци) вошло в историю оперного искусства. Певец обладал удивительно сильным тенором с почти баритональными обертонами и широким диапазоном с легким верхом. Он идеально подходил для исполнения партий в операх Верди. Корелли начал выступать в 1951 году и вскоре завоевал репутацию одного из самых многообещающих певцов, которых дала миру Италия после Второй мировой войны. В 1957 году он дебютировал на сцене Королевского оперного театра Ковент-Гарден в роли художника Каварадосси в опере Пуччини "Тоска". Вскоре Корелли уже открывал сезон в зна-

менитом миланском театре Ла Скала вместе с Марией Каллас в опере Спонтини "Весталка".

После этого началось его триумфальное шествие по самым престижным оперным сценам мира. Осенью 1964 года, когда театр Ла Скала впервые приехал на гастроли в Москву, Корелли должен был петь партию принца Калафа в опере Пуччини "Турандот" вместе с замечательной шведской певицей Биргит Нильсон. Однако сразу по приезде в Москву певец простудился и вынужден был вернуться в Италию, так и не спев в российской столице. Только лишь в нью-йоркской опере Метрополитен Корелли выступил 368 раз. Его дебют там состоялся в январе 1961 года в опере Верди "Трубадур". Вместе с ним в этот вечер на сцене театра дебютировала и знаменитая сопрано Леонтина Прайс. В Лиссабоне Корелли спел в спектакле "Хованщина" Мусоргского вместе с выдающимся болгарским певцом Борисом Хрис-

товым. Пел Корелли и французский репертуар – партию Фауста и Ромео в операх Гуно, Рауля в "Гугенотах" Мейербера и Хозе в "Кармен". Рассказывают, что во время гастролей Метрополитен в Бостоне партнерша Корелли по "Турандот" Биргит Нильсон перепела его на высокой ноте и тенор был настолько взбешен, что укусил ее в шею. Со свойственным ей чувством юмора Нильсон известила директора театра Рудольфа Бинга, что не сможет петь, пока ей не сделают анализы на бешенство. В каждой шутке есть доля истины. Ту нечеловеческую страсть, с которой Корелли отдавался оперному искусству, в нашем трезвом и практичном мире иначе чем безумием назвать трудно. Последние 25 лет певец не выступал на оперной сцене. Но его голос продолжал пленять (теперь уже в записях) все новые и новые поколения меломанов.

Игнат КУРАКИН

Кушва Гурра - 2003-6-18 11:05:15